

Р. А. Ткачёва, канд. фил. наук

Н. Д. Михайлова, канд. фил. наук, доцент

Н. Ф. Макарова, ст. преподаватель

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СЛОЖНОСТИ КОММУНИКАЦИИ С ПАЦИЕНТАМИ, НЕ ПРИЗНАЮЩИМИ ОПАСНОСТИ ЗАБОЛЕВАНИЯ (ПО РАССКАЗУ М.А. БУЛГАКОВА «ЗВЁЗДНАЯ СЫПЬ» ИЗ ЦИКЛА «ЗАПИСКИ ЮНОГО ВРАЧА»)

В статье на примере героев рассказа М. А. Булгакова «Звездная сыпь» показано, как врач, несмотря на все сложности общения с пациентами, игнорирующими доводы врача об опасности их заболевания (в рассказе это сифилис) ищет и находит пути оказания им помощи. В статье прослеживается этот путь. Вначале юный врач надеялся воздействовать на больного силой убеждения. Постепенно он пришел к выводу, что единственным средством спасения тех, кто, получив от него целительную мазь и наставления, пропадал в заснеженных деревнях, может стать только госпитализация. В статье делается вывод, что даже в условиях сложной коммуникации с пациентом, врача не должно покидать желание найти способы помочь больному.

Ключевые слова: герои рассказов М.А. Булгакова; проблемы коммуникации; пациенты с опасными заболеваниями; действенная помощь больному

R. A. Tkacheva, Candidate of Philological Sciences

N. D. Mikhailova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

N. F. Makarova, Senior Lecturer

Tver State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Tver, Russia

WAYS TO OVERCOME COMMUNICATION CHALLENGES WITH PATIENTS WHO DO NOT ACKNOWLEDGE THE DANGER OF THEIR ILLNESS (BASED ON M.A. BULGAKOV'S SHORT STORY "THE STAR-FLECKED RASH" FROM THE CYCLE *A YOUNG DOCTOR'S NOTEBOOK*)

The article uses the characters from Mikhail Bulgakov's short story "The Starry Rash" to illustrate how a doctor, despite the challenges of dealing with patients who ignore the doctor's warnings about

the dangers of their illness (in the story, it is syphilis), finds ways to provide assistance. The article explores this journey. Initially, the young doctor hoped to persuade the patient. However, he gradually realized that the only way to save those who had received his healing ointment and instructions but were still lost in the snowy villages was through hospitalization. The article concludes that even in the face of difficult communication with a patient, a doctor should never lose the desire to find ways to help the patient.

Keywords: characters from M. A. Bulgakov's stories; communication problems; patients with dangerous diseases; effective assistance to patients

В подготовке студентов-медиков к будущей врачебной деятельности не последнее место принадлежит знакомству обучающихся с основами медицинской деонтологии, которая определяет поведение медицинского работника в процессе профессиональной деятельности и базируется на высокой врачебной морали. Она требует от будущих врачей владения искусством общения с пациентом, умения строить диалог с ним, убеждать в необходимости строго соблюдения врачебных назначений и рекомендаций, поддерживать в больном человеке надежду на выздоровление; учит доброжелательности, вниманию и чуткости к своим пациентам. Помощниками в формировании этих качеств могут стать произведения писателей-врачей, таких, как А. П. Чехов, В. В. Вересаев, М. А. Булгаков, Ф. Углов и др., которые на собственном опыте познали сложности врачебных будней и важность грамотной коммуникации с пациентами. «Профессию врача» они показали «в своих произведениях с самых разных сторон, осветив проблемы отношения врача и медицины, врача и пациента, врача и общества» [3, с. 221]. Герои их произведений убеждают, что врачу должно быть свойственно «глубоко укорененное чувство врачебного долга, обязывающего его бороться за жизнь больного до конца» [2, с. 153]. Кроме того, «исследование поведения врача в деловых ситуациях на материале художественных произведений русских писателей даёт возможность студентам-медикам лучше понять особенности профессионального бытия врача, расширить собственный языковой потенциал и сформировать нравственные качества, без которых невозможен успех в практике врача» [4, с. 288].

Главным героем цикла рассказов М. А. Булгакова «Записки юного врача» является молодой врач, приехавший после окончания университета работать в глухую сельскую больницу. Здесь рядом с ним только фельдшер и акушерка, и ему не к кому обратиться за поддержкой и советом. Поэтому в начале своей практики он всегда со страхом ждал, что привезут пациента со сложным, как ему представлялось, медицинским случаем. Не меньшие сложности в его работе создавали темнота и необразованность тех, кого он должен был лечить. За чаем персонал больницы не раз вспоминал анекдотические случаи, связанные с бестолковостью и необразованностью больных, когда, например, врач, выдав пациенту горчичники без должного объяснения, через несколько дней

нашел эти горчичники, поставленными на спину прямо поверх тулупа, и услышал жалобу, что они не помогают; а приехав на роды, обнаружили, что в родовые пути роженице введен сахар, чтобы младенец быстрее шел «на сладенькое». Прошло время, юный врач приобрел опыт, его страх и растерянность перед болезнями уступили место твёрдости и уверенности в себе. Но по-прежнему страшная темнота и необразованность пациентов создавала сложные проблемы, решение которых требовало подчас огромных усилий. О такой весьма непростой ситуации, с которой столкнулся юный врач, повествует рассказ «Звездная сыпь».

Однажды на приём пришёл мужчина, который жаловался на охриплость голоса и заложенность горла. Однако врач не ограничился только осмотром горла, а велел больному раздеться. На его груди он обнаружил «мраморную сыпь, как в небе звёзды» [1, с. 259]. Более тщательно осмотрев мужчину и связав увиденное на груди с охриплым голосом, он без сомнений делает вывод: у больного сифилис!

Понимая, какую боль может причинить больному известие об обнаруженном у него заболевании, врач сообщает ему диагноз очень осторожно, стараясь его не травмировать. Но больной отнёсся к словам врача с иронией и недоверием. Доктор посчитал своим долгом убедить больного в серьёзности его заболевания, указал на необходимость продолжительного лечения, не меньше двух лет. Он нарисовал перед мужчиной страшную картину, которая неминуемо ждёт «нелеченого сифилитика» и его семью. Он «взволнованно и страстно» говорил о заразности этого заболевания, предупреждал об отдельных ложках, тарелках, обрушивал на его голову «громчайшие знания в области сифилидологии». Для наглядности доктор с жаром стал показывать, как он должен дома правильно втирать в руки и ноги чёрную лечебную мазь, дал ему с собой шесть её пакетиков и строго наказал прийти на прием через десять дней.

Однако во время своего страстного объяснения врач не раз встречался с насмешливым, ироничным взглядом своего пациента. Он «вытаращивал» на врача глаза, смотрел на него «с великим удивлением», и доктор читал в его глазах приговор своим усилиям: «Да ты, доктор, рехнулся!» [1, с. 260]. После приёма этот пациент недовольно жаловался знакомой:

— «Плохо лечит. Молодой. Понимаешь, глотку заложило, а он смотрит, смотрит... то грудь, то живот. (...) О, Господи! Глотка болит, а он мази на ноги даёт». Доктору стало страшно: он понял, что все его усилия были растрочены впустую и пациент остался глух к его призывам и убеждениям [1, с. 262]. И действительно, ни через 10 дней, ни через месяц недоверчивого слушателя лекции о сифилисе он не дождался.

Но юный врач не собирался сдаваться. Он решил изучить ситуацию с заболеваемостью сифилисом на его участке за пять лет. В амбулаторной книге приёма больных ему открылась трагическая картина по больным “Lues” (сифилисом). Записей о первичной язве практически не было, а вот вторичного сифилиса было очень много, «бесконечные вереницы». Третичный пять

встречался редко [1, с. 266]. Доктор понимал: это значило, «что здесь не имеют понятия о сифилисе» и первичная язва «никого не пугает». «А потом она возьмёт и заживёт». И сменится больной глоткой, звёздной сыпью на теле и мокнущими папулами вторичного сифилиса. За скупыми врачебными записями он ясно видел трагедии людей, которые не понимали, что с ними происходит. «17 июня 1916 года Семён Хотов получил шесть пакетиков ртутной целительной мази». Семён, конечно, кланялся и благодарил сиплым голосом, но дальнейших записей о Семёне в книге не было. Значит, «исчезла мраморная сыпь, как потухают звёзды на заре, подсохли кондиломы. И погибнет, право, погибнет Семён. Я, вероятно, увижу этого Семёна с гуммозными язвами у себя на приёме. Цел ли у него носовой скелет? А зрачки у него одинаковые?.. Бедный Семён!», – горько рассуждает доктор.

Такие трагедии происходили не только с мужчинами и женщинами, но и с маленькими детьми, со стариками и с целыми семьями.

И доктор в отчаянии решил: «Я буду с ним бороться!» [1, с. 266, 267].

Но остановить разрушительную работу сифилиса в теле человека он не мог, так как больные не доверяли словам и назначениям доктора. Пролечить удавалось только некоторых, и то частично. Остальные «утекали из рук, как песок в песочных часах».

Теперь сифилис стал его зримым, реальным, страшным врагом, который шел перед ним как торжествующий победитель. Врач называл его «ОН»: «ОН являлся в виде беловатых язв в горле у девчонки-подростка», в виде «подрытых вялых язв на жёлтых ногах старухи», «в виде сабельных искривлённых ног», «в виде мокнущих папул на теле цветущей женщины» [1, с. 268]

И юный врач приходит к выводу, что единственным средством спасения тех, кто, получив от него целительную мазь и наставления, пропадал в заснеженных деревнях, могла стать только госпитализация. Доктор решил, что будет добиваться «разрешения открыть стационарное отделение для сифилитиков». Сделать это непросто: реорганизация работы больницы, дополнительные нагрузки на персонал. Многоопытный фельдшер Демьян Лукич пытался остудить горячую голову юного врача:

— «Что вы, доктор, да как же мы управимся одни? А препараты? Лишних сиделок нету... А готовить?.. А посуда, шприцы?!» [1, с. 270].

Но доктору хватило решительности, смелости и желания помочь больным, чтобы вскоре «в трёх комнатках занесённого снегом флигелька горели лампы с жестяными абажурами. На постелях бельишко было рваное. Два шприца всего было. <...> Но гордо лежал отдельно шприц, при помощи которого» доктор, «мысленно замирая от страха, несколько раз уже делал новые для него загадочные и трудные вливания Сальварсана» [1, с. 270].

Но и поместить больного в стационар тоже было непросто.

Однажды у пришедшей на приём молодой женщины с тремя детьми был выявлен “Lues-2”. Даже на тельце у младенца «с ног до головы сидела пятнами розеола и мокнущие папулы».

— «Простуда, что ли? – сказала мать, глядя безмятежными глазами» [1, с. 269]. Она отказывалась верить, что у её детей и у нее сифилис и категорически не соглашалась оставаться в больнице. Доктор понимал, что уговоры бесполезны, и говорил с ней недолго, «нарочито жёсткими и пугающими словами» и даже в сердцах несколько раз раскатисто назвал её «дуррой». Он был очень рад, когда «баба зарыдала». За свою грубость доктор не раскаивался: «Что брань по сравнению со звёздной сыпью!». Они остались в стационаре.

На душе у доктора было спокойно – «во флигельке лежали семь мужчин и пять женщин, и с каждым днём таяла на глазах звёздная сыпь» [1, с. 269-271]. Теперь борьба с НИМ, сифилисом, уже не была безнадёжной. Одержать победу над НИМ врачу помогли любовь к пациентам, готовность бороться за каждого из них. В этой борьбе юный врач закалился, приобрел опыт, уверенность, умение найти подход к каждому больному, научился быть настойчивым и убедительным.

Герои рассказа М.А. Булгакова убедительно доказали, что даже в условиях сложной коммуникации с пациентом, когда тот не желает понимать опасности своего заболевания для себя и окружающих и не хочет лечиться, врач не должен опускать руки, его не должно покидать желание найти способы помочь ему. И тогда упорство, равнодушие, поиски возможных путей решения проблемы обязательно принесут положительные результаты.

Литература

1. Михаил Булгаков. Собачье сердце: Повести и рассказы. – Москва: Изд-во «Мартин», 2013. – 320 с.
2. Ткачева, Р. А., Бородина, Е. Ю., Нассар, Айя Н. А. Уроки М. А. Булгакова читателю-врачу (По рассказам М. А. Булгакова «Записки юного врача») // Воспитательный процесс в медицинском вузе: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам II межрегиональной научно-практической конференции. Иваново, 29-31 января 2019 г. – с. 152-157.
3. Ткачева, Р. А., Мирзоева, В. М., Кузнецова, А. А. Кирилов и Абогин: этиология вражды (По рассказу А.П. Чехова «Враги») – Современный ученый. 2020. № 4. – С.221-225.
4. Ткачёва, Р. А., Михайлова, Н. Д., Витлинская, Л. Г. О роли художественного текста в формировании личности врача у иностранных обучающихся медицинского вуза // Общественные науки. Всероссийский научный журнал. 2016. № 3 – Москва: Изд-во МИИ Наука. – С. 284-288.